



ТРАДИЦИИ ЖИВЫЕ И МЕРТВЫЕ

А. В. Иванов¹



Аннотация: Статья представляет собой текст доклада на круглом столе «Социокультурный неотрадиционализм и устойчивое развитие регионов России» на конференции «Регионы для устойчивого развития: образование и культура народов Российской Федерации» (25-27 марта 2010 г., г. Новосибирск).

Ключевые слова: традиции, культура, цивилизация, мудрость предков, духовность.

TRADITIONS DEAD AND ALIVE

A. V. Ivanov

Abstract: Article represents the text of lecture at the round table "Sociocultural neotraditionalism and steady development of Russian regions" of the conference "Regions for steady development: education and culture of the people of Russian Federation" (March 25-27, 2010, Novosibirsk).

Keywords: traditions, culture, civilization, wisdom of ancestry, spirituality.

Становление духовно-экологической цивилизации нового типа (Иванов, Фотиева, Шишин, 2002) невозможно без возвращения к мудрости прежних времен, забытых в ходе безудержной техногенно-потребительской гонки земного сообщества, особенно интенсифицировавшейся в конце XX – начале XXI-го веков. При этом обнаружился парадокс: если нет сознательного возвращения к живительным традициям, то вместо отвергнутой мудрости предков неизбежно происходит реабилитация разрушительных и темных традиций прошлого. Так, сциентизм и технократизм, иг-

¹ Иванов Андрей Владимирович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии Алтайского государственного аграрного университета, г. Барнаул.

Постоянный адрес статьи: http://www.tuva.asia/journal/issue_6/1712-ivanov.html



норирующие духовное измерение бытия, возрождают черную магию и некрофильные тенденции в культуре. Это предсказывали еще в начале века у нас – Н. А. Бердяев¹ и С. Н. Булгаков², на Западе – Э. Кассирер³ и К. С. Льюис⁴. Примеров, подтверждающих этот тезис, сегодня предостаточно. Отметим некоторые из них.

Механически влияя на часть организма, ученые надеются получить желаемые свойства без утраты целым устойчивости и сбалансированности. Этим, в сущности, и занимается *генная инженерия*. Но погоня за нужными свойствами у биологических объектов приводит к утрате ими целостных свойств, к их патологической внутренней разбалансировке, а также выключению их из органической связи с внешними природными системами. Высшие структуры в лице человека утрачивают при этом свои разумные управляющие функции, что влечет за собой своеобразный «бунт» низшего против высшего. Здесь просматриваются прямые параллели между природой и социумом. При этом низшее, бунтуя, начинает жить по собственным законам, обеспечивая свою выживаемость за счет жизненных сил высшего. Именно об этом говорит агрессивность, с которой ведут себя в природе многие искусственно и безответственно созданные нами трансгенные биологические структуры, а также пробуждение доселе спящей наследственной памяти низших клеток в структуре человеческого организма под влиянием генетически модифицированных объектов. Страшный знак начала этих процессов – индонезиец с корнями дерева вместо рук, фотографию которого можно найти на многих сайтах.

Набрала силу тенденция использовать слово для магической манипуляции сознанием человека. Нейролингвистическое программирование и зомбирование – самые наглядные примеры воз-



рождения этой темной власти слова. Приоритет в политтехнологическом использовании этой власти принадлежит, как известно, нацизму, а сегодня – это оружие практически всех современных «демократий». В результате сеется чудовищный и в головах людей, и в социуме хаос, размеры которого трудно предугадать.

Ради сиюминутного эффекта телесного омоложения наиболее известные люди в обществе (особенно актрисы, певицы, телеведущие) жертвуют своим здоровьем. Магическая жажда остановить время и сохранить вечную молодость сплошь и рядом оборачивается буквально утратой лица и духовного согласия с собственным возрастом. Если это к тому же сопровождается нездоровой тягой к плотским утехам на старости лет, то более зримого символа бездуховности современного мира трудно себе представить. Не тело здесь – несущее (что призвано нечто *нести*, но само при этом не обладает существенным содержанием) основание духа, как должно было бы быть, а от духа отказываются во имя самоценного тела. Оно магически бальзамируется еще при жизни.

Вовсю, вслед за магией бальзамирования живого тела, развивается и некрофильная магия, когда мозг умершего за деньги замораживается в криогенных камерах ради потенциального воскресения в грядущих веках. В США за это берут огромные деньги. Чем не «научное» воскрешение древнеегипетской магической традиции бальзамирование тела умершего фараона? При этом даже не задаются естественным вопросом: как будет выглядеть этот воскрешенный (не дай Бог!) и обуянный собственным телом человек в глазах потомков, живущих совсем в другой культуре с иной – и будем верить – духовно ориентированной системой ценностей? Я, полагаю, ответ очевиден.



Параллельно ведутся многочисленные исследования по механическому увеличению продолжительности человеческой жизни. Они наиболее интенсивно финансируются сегодня в мире по сравнению с другими научными отраслями. Если им суждено окончиться результативно, то это приведет к слому фундаментальных оснований нашей социальной и культурной жизни, а также радикальному пересмотру базовых экзистенциальных характеристик существования. Представьте себе социальные последствия продления человеческой жизни хотя бы до двухста лет. Какие здесь возникнут проблемы с занятостью, обеспечением людей продовольствием, семейными отношениями, интенсивностью творческой деятельности и т.д.? Здесь весьма полезно вспомнить легенду об Агасфере, когда именно бездуховность (отказ Христу в кратковременном отдыхе во время его шествия на Голгофу) магически обернулась для него мукой вечной жизни.

Словом, безудержный технократизм, сциентизм и социальный прогрессизм обернулись для человечества бессознательным возвращением к черному магизму прошлого. Гипертрофированный, но бездуховный рационализм породил всплеск откровенного иррационализма.

С этих позиций нет никаких альтернатив сознательному возвращению к мудрости древних и признанию того факта, что многие явления и процессы в мире они понимали лучше и глубже нас. Этот мотив является сквозным для учения Живой этики, данного в XX веке через Е. И. и Н. К. Рерихов, но он явственно звучит также в трудах П. А. Флоренского и В. И. Вернадского, М. Элиаде и Шри Ауробиндо Гхоша, К. Г. Юнга и М. Хайдеггера. *Сегодня схождение древнего и современного знания – фундамен-*



тальная черта постнеклассической науки. Это касается в первую очередь знаний:

– о человеке и тайниках его психики (знаменитый древний принцип тождества макро– и микрокосмов), где особенно ценные знания накопили индийская йога и тибетская медицина;

– о механизмах и силе непосредственного влияние мысли на окружающие природные формы и на человека и, соответственно, об обратном – положительном или негативном – влиянии окружающих природных процессов на самого человека;

– о мудрости языка, который иногда мудрее своих носителей и о необходимости бережного отношения к слову, которым можно и убить, и воскресить;

– о воздействиях Космоса на наши земные дела и состояния сознания.

Философский же анализ древних знаний убеждает, что реальность не исчерпываются тем образом мира, который дают нам телесные органы чувств и интеллектуальные построения современной науки. В этой связи все большую метафизическую и научную глубину обнаруживает бессмертный символ платоновской пещеры, где все мы живем в мире теней (майи в восточной терминологии), и где многие современные технические достижения используются вовсе не для того, чтобы эту пещеру покинуть и увидеть свет истины; а, напротив, скорее создают дополнительные и уже совершенно эфемерные тени на стенах пещеры, способствуют техническому и интеллектуальному удвоению майи.

Отсюда сознательное обращение современной науки к исследованию живительных традиций древнего знания – важнейшее условие гармоничного научного, технического и социального прогресса.



Параллельно с оправданием древнего знания идет процесс реабилитации многих мудрых социальных традиций и практик прошлого. Возвращение к ним оказывается в ряде случаев важнейшим условием рациональности экономических и социальных инноваций, а также гарантией психологической стабильности социума. К таким незаслуженно забытым традициям и практикам, настоятельно нуждающимся в возрождении на новом уровне, можно отнести:

– экологические знания древних народов, касающиеся необходимости сохранения и почитания сакральных гор, лесов, рек, водных источников. Они являются стабилизаторами земного ландшафта, центрами биологического разнообразия, обладают лечебным и рекреационным потенциалом;

– мудрость и умеренность предков в использовании природных богатств. Они никогда не присваивали ресурсов больше, чем было необходимо для непосредственных нужд. При этом изъятые из природы использовались максимально эффективно, а отходы производства были минимальны. Такова, например, разделка барана и эксплуатация пастбищных угодий у кочевых народов, использование лесных и почвенных ресурсов у народов земледельческих. Здесь не человек служит экономике, а хозяйственная жизнь обеспечивает воспроизводство как самого человека, так природных и социальных условий его существования;

– обряды и традиции по укреплению и сакрализации семьи, ясное понимание предками разрушительности безответственного отношения к браку и внебрачным сексуальным контактам;

– осознание особой роли человека и созданной им культуры в формировании природного ландшафта и гармонизации его не-



зримых энергий. Это касается эстетики обряда и организации культового места, бережного отношения к могилам предков и культурному наследию ушедших народов;

– уважение к старшему поколению, ибо сегодня даже самоуверенный Запад отчетливо осознал, какими провалами оборачивается отказ от мудрости стариков и слом проверенной веками возрастной иерархии.

Общий вывод может быть сделан следующий: во многих случаях лучше быть со старой мудростью, чем с новой глупостью.

При этом следует ясно осознавать угрозы культурного изоляционизма и сопротивления разумным культурным и техническим инновациям, о чем ясно предупреждали еще классики евразийства (Н. С. Трубецкой). Культурная некрофилия и эскапизм в виде бегства в традицию от ужасов современности, всегда имеет в качестве возможного сопутствующего следствия угрозу нарастания этнической и религиозной ксенофобии. К тому же часто мы имеем дело не с возрождением старой традиции, а с игрой в традицию, с искусственным подражанием ей, причем часто с довольно меркантильными целями. Таковы «ряженные в традицию» многие казаки, шаманы и гадалки «в десятом поколении» и т.д.

Словом, в истории не найти полных ответов на проблемы современности. Истинное возвращение к традиции – не самоцель, а всегда помощь в разрешении современных социальных и культурных противоречий.

Отсюда одна из центральных проблем, связанных с феноменом неотрадиционализма, – это поиск критериев различения живой и мертвой традиции, с одной стороны; и конструктивной и разрушительной инновации – с другой. Никак не претендуя на



исчерпывающий характер решения этой проблемы, приведу, на мой взгляд, важнейшие из таких критериев:

– экономическая, социальная или техническая инновация бережет традиции и учитывает их. Особенно бережного отношения требуют к себе природные и культурные святыни народов. Недопустимо их техногенное поругание и осквернение. Если говорить об Алтае – то это река Катунь и плоскогорье Укок, где хотят строить ГЭС и вести газопровод. Полученные фирмами доллары не покроют огромных экологических ущербов, которые неизбежно возникнут в результате реализации этих проектов. Ущерб от оскверненных народных святынь в долларах не измерить, а пагубные экологические и социальные последствия придется устранять десятилетиями, если только они вообще подлежат устранению;

– традиция и ее возрождение способствуют решению реальных современных экологических проблем. Таковы, например, официальное государственное монгольское почитание священных гор с соответствующими обрядами, а также объявление некоторых территорий сакральными в ряде субъектов Федерации в нашей стране;

– традиция способствует духовному возрождению и укреплению нравственности народов;

– традиция народа не оскорбляет святыни и традиции других народов;

– возрождение традиций должно носить не насильственный характер и не осквернять традиций, которые появились раньше или возникли позже. Это особенно характерно для России, где в 20-ые и в 90-ые годы XX века осквернялись сначала традиции царской, а потом советской России. В результате остается только



выжженное ценностное поле, оказывающее разрушительное воздействие на ценностные представления прежде всего подрастающего поколения. Как бы не менялись социальные системы ценностей, непрерывной должна оставаться духовная традиция народа, связанная с почитанием его великих святых, героев, творцов, природных и культурных святынь, благих социально-политических реформаторов. И если тебе не нравятся старые ценности – ни в коем случае не глумись над ними, а личной праведной и созидательной деятельностью доказывай преимущества новых;

– особо ценными представляются традиции культурного и хозяйственного общения народов, а также дружбы их духовных лидеров. Трудно переоценить дружбу Пушкина и Мицкевича, Грибоедова и Чавчавадзе, Достоевского и Валиханова, Чорос-Гуркина и Гребенщикова.

Как философ-гуманитарий, я бы возродил следующие положительные традиции отечественного и зарубежного прошлого:

– традицию монгольской державы по публичной полемике и диалогу представителей разных религиозных конфессий;

– китайскую традицию сдачи чиновниками экзаменов по гуманитарным предметам, прежде всего руссведению со знанием ее классических философских, исторических и юридических текстов;

– традицию царских университетов с публичными лекциями ведущих профессоров для широких кругов общественности при их широкой рекламе. Здесь уместно также вспомнить деятельность общества «Знание» в советский период нашей истории. Полной поддержки в этой связи заслуживает проект телеканала «Культура» по показу лекций наших ведущих ученых из различных областей научного знания.



В целом, можно констатировать, что для преодоления глобального кризиса нашей техногенно-потребительской цивилизации и перехода ее на духовно-экологические рельсы развития, необходимо сознательно возвратиться ко многим знаниям и традициям прошлого, которые старательно забыла западная цивилизация, но которые еще актуально живут в культуре многих евразийских народов. И такое возвращение будет живительным в первую очередь для самой западной цивилизации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

Иванов, А. В., Фотиева, И. В., Шишин, М.Ю. (2002) Духовно-экологическая цивилизация: устои и перспективы. Барнаул.

¹ Этот мотив отчетливо звучит уже в бердяевском «Смысле творчества».

² Магизм науки довольно подробно прописан в булгаковской «Философии хозяйства».

³ Связь фашистской мифологии с техникой одним из первых тонко подметил и проанализировал Э. Кассирер в «Мифе государства».

⁴ См. его знаменитую «Космическую трилогию».